

ХРИСТИАНИЗАЦИЯ НА ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ПУТИ АРМЕНИИ

В. А. АРУТЮНОВА-ФИДАНЯН

Автор статьи рассматривает возможности, инструменты и сроки первичного этапа сближения цивилизаций на материале исторического взаимодействия Восточно-Римской-Византийской империи и Армении, которые изначально принадлежали к разным цивилизационным типам (греко-римский и ирано-закавказский), что исключало, по видимому, возможность создания общего интерпространства (синтезной контактной зоны) между ними. Эта модель, тем не менее, начала возникать уже в VI–VII вв. в доарабской Армении и достигла расцвета в X–XI вв. Началом их цивилизационного сближения следует считать появление в начале III в. политических и конфессиональных факторов отчуждения Армении от иранского мира. Иными словами, можно констатировать убедительный результат успешного диалога между двумя государствами и культурами при исходной невозможности даже вступить в такой диалог.

В начале IV в. Армения приняла христианскую веру, однако языческие верования долго жили и среди народа, и среди знати. Принятие христианства не только как государственной, но и народной религии и дальнейшее дистанцирование от иранского мира стали возможны только при появлении армянской письменности. Переводческая деятельность эллинофилов включала сочинения, обеспечивающие идейную и литургическую деятельность Церкви, а также философские, риторические и научные труды, охватывающие образовательную палитру Средневековья. Переводчики эллинофилы были и первыми оригинальными писателями. Историческая проза Армении является началом христианского историописания. Защита веры и обычаев, сопротивление культурной и религиозной ассимиляции органично сочетались в трудах вардапетов с борьбой за государственную независимость и за возрождение древнего Армянского царства.

Началом цивилизационного сближения между Византийской империей и Арменией, изначально принадлежавших к разным цивилизационным типам (греко-римский и ирано-закавказский)¹, следует считать появление в III в. политических и конфессиональных факторов отчуждения Армении от иранского мира. В 224–226 гг. Ардашир Папакан, внук Сасана, правитель провинции Парс на юге Ирана сверг Артабана V Аршакида, Сасаниды объявили себя наследниками Ахеменидов и лелеяли планы завоевания Римской империи. Новая династия сделала зороастризм государственной религией и начала жестокое преследование инакомыслящих. Следует отметить, что зороастризм, широко распространенный в иранском мире, никогда не имел существенного влияния в Армении,

¹ См.: Новосельцев А. П. Генезис феодализма в странах Закавказья. М., 1980. С. 173–247.

поскольку армянская теологическая мысль не восприняла основополагающий принцип зороастризма: дуализм добра и зла, равноправно участвующих в созидании мира, а также веру в силу очищающего огня. Армяне никогда не уравнивали силы созидания и силы разрушения, что, очевидно, и послужило одной из главных причин отхода Армении от Ирана. Устранив парфянских Аршакидов, Сасаниды вовлекли Армению в длительную войну, и потому в противостоянии Ирана и Рима армянские Аршакиды приняли сторону империи. В 298 г. Трдат III (287–330) прибыл в Армению в сопровождении римских войск, Сасаниды, в свою очередь, активно поддержали центробежные устремления армянских нахараров. В 299 г. персы были вынуждены подписать в Нисибине мирный договор с Римом на сорок лет, который обеспечил влияние Римской империи в Армении, закрепленное утверждением христианства в обеих странах.

Христианизация Армении в начале IV в. была длительным и сложным процессом, история первых христианских общин и имена первых просветителей неизвестны, их затмила личность Григория Партева, проповедника и миссионера, связанного с Кесарийской Церковью. Широко распространена и принята Армянской Церковью дата крещения Армении — 301 г. (обращение царя Трдата III и его окружения). Существует и другая дата: 314 г. — рукоположение Григория епископом-первосвященником Армянской Церкви в Кесарии Каппадокийской через год после того, как император Константин I Великий (306–337) утвердил Миланским эдиктом (313 г.) веротерпимость, уравнив христианство с другими конфессиями.

Языческие верования долго жили и среди народа, и среди знати Армении, часть нахараров выступала против христианства и против царя, принявшего эту веру. Новая религия провозгласила единую веру как коррелят единой родины и единого царства и стала знаменем борьбы с мятежными нахарарами — приверженцами «древних богов». Переход к новой религии означал крушение блистательной дохристианской культуры Армении, изменение общественного менталитета, что и привело к внутренней смуте, к «войне с язычниками»².

События первых этапов христианизации демонстрируют определенную симфонию древнего государства и новой христианской Церкви во внешней и внутренней жизни Армении. Однако согласие между светской и церковной властями не было прочным, и борьба между ними нередко проявлялась в форме противостояния язычества и христианства (сторонников Ирана и Рима). Христианство долго оставалось «новой» религией, армянские авторы V в. жаловались на устойчивость старых обрядов, на то, что армяне любят «свои мифические песни, свои сказания, на них воспитываются, им верят»³. Разгром языче-

² *Агафангел*. История Армении / Г. Тер-Мкртчян и С. Канаянц, ред. Тифлис, 1903 (на арм. яз.); *Иоанн Мамиконян*. История Тарона / А. Абраамян, крит. текст и предисл. Ереван, 1941 (на арм. яз.); *Арутюнова-Фиданян В. А.* Божество Куар и «северные племена» // *Цивилизация и варварство* / В. П. Буданова, отв. ред. М., 2012. С. 266–269.

³ *История Армении Фавстоса Бузанда* / М. А. Геворгян, пер. и коммент. Ереван, 1953. Гл. XIII. С. 29. В конце IX в. Багратиды, восстановившие армянскую государственность, собирали народные сказания, дабы укрепить возобновленное Армянское царство по образцу Армении Аршакидов, наследниками которых считала себя новая династия (см.: *Арутюнова-Фиданян В. А.* Армяно-византийская контактная зона (X–XI вв.). Результаты взаимодействия

ских святилищ и возведение на их месте христианских храмов, христианизация языческих обрядов, креолизация культов святых и т. п. не обеспечивали безоговорочную победу христианской религии. Первые жития христианских мучеников относятся к периоду утверждения новой религии. И даже через сто лет после обращения страны в христианскую веру Месроп Маштоц и его сподвижники пытались в одной из центральных областей Армении (Гохтн) «вызволить всех [жителей] из под влияния преданий предков и дьявольского поклонения сатане»⁴.

Древнеармянское царство было основано по иранскому образцу, армяне были хранителями домусульманских иранских преданий, их культура, религия и художественные вкусы были сформированы иранским миром. Христианизация Армении обусловила ее сближение с ромеями, армянская Церковь становится не только средоточием этнического и государственного единения страны, но и важным фактором возникновения новых международных отношений с Римской (позднее Византийской) империей⁵. Руководителем внешней политики выступает не только царь, но и глава Церкви, а представители духовенства начинают играть большую роль в дипломатических взаимоотношениях⁶. В 324 г. Трдат III отправил специальное посольство в Рим, во главе которого стоял Григорий Просветитель. Прибывшие армянские послы поздравили императора с победой над врагами, а также с победой христианства. Константин I Великий и папа Сильвестр (314–335) заключили «вечный союз» с Трдатом III и Григорием I Просветителем против всех «язычников», император вручил послам свое новое знамя с изображением креста в виде монограммы имени Христа. Это знамя позднее появится в войнах армян с Сасанидами. В 325 г. в Никее императором был созван I Вселенский Собор, поводом к нему явилась ересь Ария⁷, были приглашены представители всех христианских Церквей. От Армении присутствовали архиепископ Аристакес (320/325 — ок. 333), сын Григория Просветителя, и архидиакон Даниил. Константин поддержал ортодоксов, в результате чего учение

культур. М., 1994. С. 98–100). Дохристианские верования сохраняются в Армении и до нового времени: жертвоприношения, священные деревья, обереги, названия календарных праздников и т. п. (см.: *Тер-Саркисянц А. Е.* Армяне. История и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 207–228).

⁴ *Корюн.* Житие Маштоца / Ш. В. Смбалян и К. А. Мелик-Оганджян, пер. с др.-арм. Ереван, 1962. С. 87–88.

⁵ Армянская историография (в особенности, раннего периода) так или иначе касается событий христианизации Армении, но в двух произведениях подробное изложение истории христианского просвещения является главной задачей, а обличение язычества — главным пафосом повествования. Это — каноническая «История Армении» Агафангела (см.: *Агафангел.* История Армении. С. 439) и первая часть сборника «История Тарона» Псевдо-Иоанна Мамиконяна. В этом памятнике войско жрецов и «сельские мужи» противопоставлены «армянскому войску» князей по конфессиональному признаку: первые защищали местное божество Гисанэ, вторые — Христа (см.: *Иоанн Мамиконян.* История Тарона. С. 80 и сл.). См. также: *Даниелян Э. Л.* Духовные истоки провозглашения христианства государственной религией Армении и его историческое значение. Ереван, 1997 (на арм. яз.).

⁶ См.: *Garsoïan N. G.* Le rôle de l'hierarchy chrétienne dans les rapports diplomatique's entre Byzance et les Sassanides // *Revue des études arméniennes.* 1973–1974. Т. 10. P. 119–138.

⁷ См.: *Setton K. M.* Christian Attitude toward the Emperor in the Fourth Century. N. Y., 1941.

Ария было признано еретическим, а его основоположника сослали, на Соборе был выработан «Никейский символ веры», который и привез в Армению архиепископ Аристаке⁸.

Римское право с его принципом обязательности закона повлияло на западное вероисповедание, юристы — Тертуллиан и Августин — внесли рациональность в веру, и возникли присущие ей вплоть до XX в. западный богословско-философский и научный рационализм и детерминизм. В Византии на протяжении всей тысячелетней истории преобладало римское, причем классическое, а не вульгарное, право, оно, однако, не повлияло на богословие. Богословию в Византии были свойственны идеи постоянного причащения тварного божественным логосам, и, таким образом, богословие определяло характер политической ортодоксии и отношение к закону, а не наоборот.

Рецепция византийской духовности, преломление христианских традиций в армянском обществе в соответствии с новыми политическими, социальными и идеологическими задачами продолжались несколько веков. Принятие христианства не только как государственной, но и народной религии и дистанцирование от иранского мира были затруднены отсутствием собственной письменности. В течение нескольких столетий в Армении пользовались (не считая урартской клинописи) арамейской (во времена Ахеменидов) и греческой (в эллинистический период), затем сирийской (вариант арамейской), парфянской и персидской письменностью. Мовсес Хоренаци, укоряя «прежних царей и правителей» за их «нелюбознательность и нежелание оставить миру память о себе», отмечает, что письменность в Армении все же была, хотя и чужая: «и персидское и греческое письмо, на котором написаны хранящиеся у нас по сей день многочисленные книги, [документы], содержащие сведения о собственности в деревнях и областях, и в каждом доме, об общинных тяжбах и сделках, особенно же о наследственных состояниях»⁹.

К IV в. Армения становится раннефеодальной монархией, при этом государство (армия, фиск, дипломатия), торговля и образование обеспечивались, в основном, сирийской и греческой письменностью. По логике событий Григорий Просветитель¹⁰ вслед за крещением Армении должен был озаботиться созданием армянской письменности. Проповедники христианства для перевода Библии и письменной пропаганды новой веры становились иногда и создате-

⁸ См.: *Zekiyan L. B. Elišē as Witness of the Ecclesiology of the Early Armenian Church // East of Byzantium. Dumbarton Oaks Symposium / N. G. Garsoian, ed. Washington, 1982. P. 187–197.* О Константине Великом см.: *Jones A. H. M., Martindale J. R., Morris J. The Prosopography of the Later Roman Empire. Cambridge, 1971. T. 1. P. 223–224.*

⁹ *Мовсес Хоренаци. История Армении / Г. Х. Саркисян, пер. с др.-арм., введ. и примеч. Ереван, 1990. Кн. III. С. 8.*

¹⁰ См.: *Мурадян П. М. Кавказский культурный мир и культ Григория Просветителя // Он же. Кавказский культурный мир и Армения / С. П. Мурадян, сост. и ред. Вып. II. Ереван, 2012. С. 8–10. Общий обзор редакций «Жития Григория Просветителя» и литературу об этом памятнике см.: Анасян А. Армянская библиология V–VIII вв. Ереван, 1959. Т. I. С. 151–213 (на арм. яз.); *Esbroeck M., van. Agathangelos // Reallexikon für Antike und Christentum. Supplementband 1/2. Stuttgart, 1985. Col. 239–248; Thomson R. W. A Bibliography of Classical Armenian Literature to 1500 AD. Turnhout, 1995. P. 90–95; Арутюнова-Фиданян В. А. Повествование о делах армянских (VII в.). Источник и время. М., 2004. С. 203–209.**

лями алфавита. В Армении, однако, этого не произошло ни при Григории Просветителе, ни при его ближайших преемниках, так как царский двор, знать и духовенство, чиновничество и интеллектуалы по традиции продолжали получать греческое (или сирийское) образование и читали богослужebные книги на этих языках. Расширение круга неопитов потребовало хотя бы устного изложения элементарных основ христианского учения на армянском языке. Г. Х. Саркисян выдвинул гипотезу о гетероэпическом чтении или «произнесении» проповеди: аудитории предлагался устный перевод Библии (в особенности Нового Завета), сочинений отцов Церкви и т. д. с оригиналов, находящихся под рукой или в памяти проповедника. Гетероэпическое чтение, заменяя, в какой-то мере, письменную грамоту, препятствовало литеризации армянского языка. В то же время непосредственное общение с аудиторией способствовало развитию богословской терминологии¹¹.

Сирийские и греческие богословские труды и даже гетероэпическое чтение не могли должным образом способствовать широкому распространению христианского учения, в особенности, в периоды обострения разногласий между Церковью и Аршакидами. Филиппики католикосов и вардапетов, обличавших неискорененные «древние языческие обычаи» (самоубийства и убийства, как часть похоронных обрядов, беззаконие, блуд, кровосмешение и кровопролитие, ненависть и месть и т. п.), не воспринимались народом, а царь и его приближенные физически уничтожали проповедников (убийство католикосов Иусика и Нерсеса, старца Даниила и других). Один из авторов «Бузандарана» пишет: «В то время люди брали дурной пример с царя..., хотя они и давно приняли христианство, но лишь как какую-то человеческую религию, которую они приняли по принуждению без ревностной веры. Они приняли [ее] не сознательно, не с надеждой и верой, как подобало, и только немногие, знакомые с греческой или сирийской письменностью, понимали эту [религию]. Что же касается тех, кто не был посвящен в искусство грамоты, т. е. всей остальной разношерстной народной массы, будь то нахарары или шинаканы, то если бы учителя сидели с ними день и ночь и изливали бы на них свет учения, наподобие обильных дождей из облаков, — все равно никто из них ни слова, ни полслова, ничего не мог понять, и крупичицы из того, что слышал, не мог бы запомнить»¹².

Первый церковный Собор в Аштишате, созданный в 356 г. Нерсесом I (353–372), принял каноны, обязательные как для духовенства, так и для мирян (о содержании больниц и странноприимных домов, о порядке монашеской жизни, об отношениях между слугами и господами и т. п.), и целый ряд постановлений, осуждающих «языческие обряды». Нерсес I основал также по всей стране школы с преподаванием на греческом и сирийском языках¹³. Однако широкое рас-

¹¹ См.: Саркисян Г. Х. К предьстории армянской письменности // Кавказ и Византия. 1980. Вып. 2. С. 15–27; Мурадян П. М. К предьстории литературного полиглотизма в средневековой Армении // Кавказский культурный мир и Армения / С. П. Мурадян, сост. и ред. Ереван, 2012. Вып. II. С. 228, 242–243.

¹² История Армении Фавстоса Бузанда. С. 28–29.

¹³ См.: Тер-Саркисянц А. Е. История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XIX в. М., 2005. С. 143–144.

пространение христианства и церковных институтов требовало собственного алфавита.

Появление армянской письменности, таким образом, было вызвано, прежде всего, нуждами христианской религии. Изобретатель армянского алфавита и основоположник армянской письменности Месроп Маштоц получил начальное образование в греческой школе, основанной католикосом Нерсесом I, и продолжил обучение в антиохийской школе известного ритора Либания. В 391 г. Маштоц был рукоположен хорепископом и направлен для насаждения христианства в восточные области Армении. Данная миссия вновь поставила перед Маштоцем вопрос о необходимости введения армянской письменности, впервые возникший перед ним в годы службы в царской канцелярии (388–391), где дела приходилось вести не на родном и даже не на греческом языке, как это было до раздела Армении (387 г.), а на сирийском и персидском языках¹⁴. Результатом работы в городах византийской Сирии — центрах науки и просвещения — было изобретение тридцати шести знаков армянского алфавита. Маштоц ввел наименования этих знаков и установил их порядок соответственно греческому алфавиту¹⁵. В основу литературного языка был положен «останский» говор, то есть язык домена Аршакидов (Айрарата), на котором говорили в столицах — Арташате и Валаршапате. В пределах единого государства Великая Армения стирались языковые особенности, и преобладающим становился «останский» говор, на котором существовала большая устная литература, целые циклы эпических и поэтических произведений, которые постоянно совершенствовались в устах профессиональных сказителей (гусанов и випсанов). В первой половине V столетия из «останского» говора возник единый литературный язык (грабар) нахарарской Армении.

Редакторы сборника, посвященного зарождению историописания в обществах Древности и Средневековья, поставили в предисловии ряд вопросов и в их числе: на каком этапе развития институтов власти и управления возникает историописание; кто был инициатором составления этих текстов (государство, церковь, знать и т. д.); можно ли появление историописания связать с определенным уровнем политического развития¹⁶. Т. В. Гимон, подытоживая этот коллективный сравнительно-исторический труд, отметил, что на Руси, например, «зарождение историописания четко соотносится, с одной стороны, с христианизацией, а с другой — с переходом к новой стадии ранней государственности»¹⁷. В англосаксонских королевствах, в странах Восточной Европы (Польша, Чехия), как и на Руси, письменная культура была в основном заимствована извне вместе с христианством и церковными институтами и в определенной степени соотносилась со становлением государственности. Доэллинистическая государ-

¹⁴ См.: *Адоңц Н.* Маштоц и его ученики по иностранным источникам // Месроп Маштоц. Ереван, 1962. С. 229–230 (на арм. яз.); *Маркварт И.* Происхождение армянского алфавита и биография св. Маштоца // Там же. С. 125 (на арм. яз.).

¹⁵ Дата изобретения алфавита — предмет длительной дискуссии в арменоведении. Крайним сроком создания армянской письменности может считаться начало V века (см.: *Тер-Саркисянц.* История и культура армянского народа... С. 199–206).

¹⁶ См.: Древнейшие государства Восточной Европы / Отв. ред. Д. Д. Беляев и Т. В. Гимон. М., 2016. С. 5–6.

¹⁷ Там же. С. 792.

ственность Армении, раннее принятие христианства и через сто лет после этого события изобретение алфавита ставят Армению вне вышеупомянутого типологического ряда. Идентичность армянского народа основывалась на общности происхождения, языка, территории, преемственности государственных образований, культурных традициях, обычаях, исторической памяти, а начала IV в. — на христианской религии, и с начала V в. — на письменной традиции. При этом базовые составляющие идентичности армян (государственность, христианская религия и письменность) были разделены почти тысячелетием¹⁸ и, соответственно, могли демонстрировать ощутимую взаимозависимость только после первых десятилетий V в., когда начинает развиваться армянская литература. Вначале появились переводы богословских сочинений с сирийского и греческого языков и возникла плеяда переводчиков — Месроп Маштоц, католикос Саак I и их ученики: Корюн, Езник Колбаци, Иосиф Вайоцдзореци, Левон, Иоанн Екелецаци и др. Армянская переводная литература в V–VII вв. включала в себя: классические переводы (V в.) и переводы грекофильской школы (с конца V в. до начала VIII в.).

Переводная литература должна была направить идейную и литургическую деятельность Церкви и обеспечить религиозное образование (изучение Библии, литургики, патристика, герменевтика, апологетика, история, каноника, агиография). Усилиями первых переводчиков на армянский язык были переведены произведения отцов церкви: толкования, речи и каноны Афанасия Александрийского, Василия Кесарийского, Григория Назианзина, Евсевия Эмесского, Ефрема Сирина, Иоанна Златоуста, Севериана Гавальского, Кирилла Александрийского, Евагрия Понтийского, Кирилла Иерусалимского, апологии и опровержения Аристида Афинского, Ипполита, Епифания Кипрского, «Церковная история» и «Хроника» Евсевия Кесарийского, а также целый ряд литургических книг — Литургиарий, Часослов, Бревиарий и др.

Во второй период на армянский язык переводятся: «Искусство грамматики» Дионисия Фракийского, «Книга Хрий» (или «Книга полезных знаний») Афтония, произведения Аристотеля и Платона, «О риторических упражнениях» Феона Александрийского, «Введение в категории Аристотеля» Порфирия Финикийского, философские толкования неоплатоников, произведения Григория Нисского и Немесия Эмесского, богословские и догматические труды Филона Еврея, Иринея Лионского, Тимофея Элура, Дионисия Ареопагита и т. д. Переводы охватывали все области наук Средневековья: грамматику, риторику, философию, естествознание, богословие, демонстрируя целеустремленность представителей грекофильской школы¹⁹. Переводчики использовали принципы так называемого «материального» перевода, скрупулезно передавая содержание и форму оригинала. Грекофилы не заимствовали греческие философские термины, но прибегали к смысловому переводу их составных частей, вводя в ар-

¹⁸ См.: Арутюнова-Фиданян В. А. Государственность и письменность в раннесредневековой Армении // Восточная Европа в Древности и Средневековье. Письменность как элемент государственной инфраструктуры / Е. А. Мельникова, отв. ред. М., 2016. С. 26–30.

¹⁹ Последовательность переводов грекофильской школы: I этап (с середины 450-х до начала 480-х гг.); II этап (с 480-х до 520-х гг.); III этап (с 520-х гг. до 600-х гг.); IV этап (с 610-х до 720-х гг.) (см.: Тер-Петросян Л. Древнеармянская переводная литература. Ереван, 1984. С. 7–11).

мянскую лексику искусственные словосочетания. В переводах калькировались не только фразеологические единицы, но и слова, приставки и даже согласованность слов. Научная терминология, выработанная грекофильской школой, осталась в лексиконе армянских книжников²⁰.

Древнеармянские переводы Аристотеля, Платона, Порфирия, Филона Александрийского и других принадлежат к числу древнейших в мировой философской литературе. Высокая степень точности этих переводов позволяет вносить коррективы в дошедшие до нас греческие оригиналы²¹. Переводы с греческого языка постепенно теснят переводы с сирийского. Историко-филологический анализ переводов библейских книг утвердил в науке неоспоримое мнение, что изначальный армянский перевод Св. Писания осуществлен на основе сирийской редакции²². В начале 30-х годов V в. армянские интеллектуалы во главе с Сааком Партевом сверили и отредактировали книги Писания на основе греческой редакции семидесяти толковников. И с этого времени начинается литературная ориентация армян на Византию²³.

Первые переводчики-эллинофилы в то же время являлись и основоположниками армянской оригинальной литературы: богословской, философской и историографической. В этот период были написаны: сочинение ученика Месропа Маштоца Корюна «История жизни и смерти блаженного мужа, святого вардапета Маштоца, нашего переводчика» (между 443 и 450 гг.); «История Армении» (или «Житие Григория Просветителя»), приписываемая Агафангелу (возможно, 60-е годы V в.); «История Армении» Фавстоса Бузанда, или «Бузандаран» — сборник «эпических историй», записан, очевидно, во второй половине V в.; сочинение Елишэ «О Вардане и армянской войне» записано очевидцем и охватывает небольшой период времени (сер. V в.); «История Армении» Лазара Парпеци — изложение событий 387–485 гг. (конец V в.); и наконец, «История Армении» Мовсеса Хоренаци — первая целостная история армянского народа от его появления на исторической сцене до 40-х годов V в.

Историографии V в. посвящено огромное количество литературы, обозначен широкий круг проблем²⁴, но в цели настоящей работы входит рассмотрение только одного аспекта армянской исторической прозы: становление главных национальных приоритетов. Первые историографы констатировали, что христианизация Армении не повлекла за собой немедленную деиранизацию общества²⁵. Елишэ и Лазар Парпеци описывают отступничество от христиан-

²⁰ См.: *Мурадян. К предьстории литературного полиглоти́зма в средневековой Армении. С. 244–245.*

²¹ См.: *Аревшатян С. С. Формирование философской науки в древней Армении (V–VI вв.).* Ереван, 1973. С. 141–227; *Terian A. The Hellenizing School: Its Time, Place and Scope of Activities Reconsidered // East of Byzantium. Dumbarton Oaks Papers Symposium / N. G. Garsoian, ed. Washington, 1982. P. 175–186.*

²² См.: *Анасян А. Армянская библиология.* Ереван, 1976. Т. II. С. 309–668 (на арм. яз.).

²³ См.: *Мурадян. К предьстории литературного полиглоти́зма. С. 243–245.*

²⁴ Список основной литературы см.: *Акопян П. А. Армянское историописание в V–VII вв.: возникновение, развитие, специфика: Автореф. дис. ... канд. ист. наук.* Белгород, 2016. С. 4–6.

²⁵ См.: *Garsoian N. G. The Iranian Substratum of the “Agathangelos” Cycle // Armenia between Byzantium and the Sasanians. Variorum Reprints. L., 1985. P. 156 и сл.; Eadem. Prolegomena to a*

ской веры как частое явление²⁶, наносившее ощутимый вред Церкви, обществу и новой национальной христианской идентичности, создаваемой историками-вардапетами V в.

Феномен «золотого века» — высочайший взлет армянской словесности непосредственно вслед за изобретением алфавита — объясняется, прежде всего, существованием огромной устной литературы, гибкостью и богатством армянского языка, столетиями совершенствовавшегося сказителями циклов устных преданий. Модель мира ранних историографов: борьба армян за родину, за духовную и государственную независимость, за создание надежных и устойчивых опор страны, государственности и общества — унаследована от безвестных авторов устной истории, которая входила в их произведения в соответствии с задачами того или иного автора. Агафангел, писавший о ходе христианизации Армении, использовал церковные предания; Елишэ и Лазар Парпеци — певцы освободительной борьбы против Ирана — широко цитировали героический эпос; Мовсес Хоренаци построил на этно-социогенетических преданиях «Начальную историю» армянского народа. Авторы «Бузандарана» — и сказители, и первые историографы, творившие на рубеже устной и письменной традиции, — четко и последовательно выделяют понятия, определяющие вековые приоритеты социальной и духовной жизни армян: община (*ucht*) и *ogenk'* — полисемантический термин, обозначающий и традиции, и обычаи, и нравы, и уклад жизни²⁷.

Сочинение Елишэ «О Вардане и армянской войне» — поэтическая эпопея, история причин, событий и последствий войны против Ирана и панегирик героям этой войны — Вардану Мамиконяну и его сподвижникам. После битвы при Аварайре (451 г.) антиперсидское сопротивление заставило Иран отменить разорительные подати и разрешить христианское вероисповедание. При патовых обстоятельствах противостояния Армении и Ирана народная традиция утвердила победу за домом Мамиконянов. Ключевыми ценностями Елишэ являются борьба за христианскую веру против персидского зороастризма и война за «страну Армянскую», т. е. религия и патриотизм. Приоритеты Елишэ в социальной и духовной жизни также «*ucht*» и «*ogenk'*» — традиционный образ жизни народа, в который органично вошла христианская религия²⁸. Лазар Парпеци

Study of Iranian Aspects in Arsacid Armenia // *Handes Amsorya*. 1976. Vol. XC. P. 177–234; *Eadem*. The Locus of the Death of Kings: Iranian Armenia — The Inverted Image // *The Armenian Image in History and Literature* / Richard G. Hovannisian, ed. Malibu, Calif.: Undena Publications, 1981. P. 27–64 (*Studies in Near Eastern culture and society*, 3); *Russel J. Zoroastrianism in Armenia*. Cambridge, Mass., 1987.

²⁶ По мнению К. Н. Юзбашяна, однако, обращение в зороастризм воспринималось в обществе только как стремление завоевать доверие иранских властей и сделать карьеру (см.: *Юзбашян К. Н.* Армянская эпопея V века: От Аварайрской битвы к соглашению в Нуарсаке. М., 2001. С. 27–36).

²⁷ См.: *Фавстос Бузандаци*. История Армении. СПб., 1883 (на др.-арм. яз.); *Арутюнова-Фиданян В. А.* Устная традиция в ранней армянской историографии: к вопросу о механизмах культурной преемственности // *Древнейшие государства восточной Европы. Зарождение историописания в обществах древности и средневековья*. М., 2016. С. 306–311.

²⁸ См.: *Елишэ*. О Вардане и армянской войне / Е. Тер-Минасян, подг. к печ. и предисл. Ереван, 1957 (на др.-арм. яз.); *Арутюнова-Фиданян*. Устная история в ранней армянской историографии: к вопросу о механизмах культурной преемственности. С. 311–312.

позиционирует свой труд как хронологическое и идеологическое продолжение «Бузандарана» и «Истории Армении» Агафангела, его основными приоритетами также являются борьба за родину и веру²⁹.

Мовсес Хоренаци — первый общеармянский историк — пользовался всеми доступными ему источниками, в их число входят: Библия, античная литература, сирийская историография, храмовые и придворные хроники, разрядные грамоты, труды предшествующих армянских историков (Агафангел, Корюн, «Бузандаран»), а также эпиграфика, памятники материальной культуры, так называемая народная этимология и, более всего, устная традиция: мифы, исторические предания, генеалогические легенды³⁰. Устная традиция в сочинении Мовсеса Хоренаци претерпевает значительные метаморфозы. Вся первая часть его «Истории» — это умело расположенные мифы (старательно демифологизированные) и социогенетические предания, сплетенные с библейскими сюжетами. Труд Мовсеса, по существу, — единственный армянский источник о генезисе армянского народа, он использует устную историю Армении, включая ее во всеобщую (библейскую) историю и помещая родоначальника Хайка в библейские генеалогии³¹.

Исследователь творчества Мовсеса Хоренаци Г. Х. Саркисян рассматривает его сочинение как органическое слияние больших и малых хронологических систем, как суперсистему, отличающуюся стройностью, целостностью и соразмерностью. Система эволюций нахарарских родов также слагается из полусотни субсистем — линий развития отдельных домов, переплетающихся друг с другом. Историк исследует происхождение, владения, права и обязанности при царском дворе и деяния видных аристократов, периоды подъема и упадка их фамилий. Мовсеса справедливо называют историком армянского нахарарства, который возводит происхождение знатных фамилий к мифологическим временам³². Мовсес Хоренаци констатирует крушение дохристианской армянской цивилизации, но вместе с тем он сохраняет, в определенной степени, часть ее духовной культуры — армянскую мифологию и некие апелляции к мифологическим временам для доказательства сакральной природы социально-политических структур и генеалогий³³. Устная история, вошедшая в раннюю историографию, закрепила в ней историческую память об обычаях, нравах, укладе жизни, традициях и мифах дописьменной Армении, создавая преемственность истории народа³⁴.

Второй составляющей феномена «золотого века» было осуществленное переводчиками и писателями погружение в мир античной литературы. И. Е. Суриков считает, что «история впервые у греков становится предметом осмысленной рефлексии. Потому-то историописание и возникает у них сразу же как наука, как исследование, а не как тривиальное описание событий. И, безусловно, по

²⁹ См.: Арутюнова-Фиданян. Устная история... С. 312–313.

³⁰ См.: *Moses Khorenatsi. History of the Armenians* / R. W. Thomson, transl. and comment. Cambridge (Mass.); L., 1978. P. 10–61.

³¹ О древнейшей истории армянского народа у Мовсеса Хоренаци см.: *Мовсес Хоренаци. История Армении*. С. XXXVI–XLI.

³² См.: Там же. С. XXI–XXII.

³³ См.: Арутюнова-Фиданян. Устная история... С. 317–318.

³⁴ См.: Там же. С. 303–326.

той же самой причине эллинская историография, едва родившись, практически сразу достигает колоссальных высот»³⁵. Армянские историографы V в. — знатоки античных авторов — знали и выполняли жесткие требования к исторической прозе (предмет изложения — значимое событие, автор-очевидец или участник, тщательное литературное оформление (метафоры, сравнения и т. п.), четкая композиция, т. е. структурирование нарратива по правилам наиболее эффективным для изложения, вставка в текст писем, документов, речей и т. д.). Армянские писатели успешно освоили античные техники историописания, однако античные или византийские исторические сочинения (исключая «Церковные истории») не оказали заметного влияния на содержание армянской историографии. Мовсес Хоренаци, используя труды предшественников, оставляет вне круга своих интересов основные греко-римские сочинения, которые и доныне служат фактической базой для восстановления истории древней Армении (труды Ксенофонта, Полибия, Страбона, Тацита, Плутарха, Диона Кассия, Аммиана Марцеллина), исключение составляет Иосиф Флавий и ряд второстепенных памятников. Историческая мысль Армении V в. является исключительным явлением не только национальной, но и мировой культуры, т. к. на это столетие приходится и взлет армянской историографии, и упадок греко-римской, и лишь первые шаги византийской историографии³⁶. Эллинофилы не только не восприняли, например, отстраненный «аисторизм» эллинов³⁷, но сделали «историоцентризм» ведущей константой армянской историографии, а исторические повествования ответом на запросы общества.

В среде армянской элиты после принятия христианства шла борьба сиропфильской и грекофильской школ, завершившаяся победой грекофилов и «уходом от родного иранского мира в сторону греческого просвещения». Н. Я. Марр связывает с грекофилами «рост национальных интересов» и внимание к армянской истории³⁸. В V–VII вв. единственными хранителями эллинизма, синтезированного с христианством, были армяне³⁹. К. А. Мирумян рассматривает эллинистическое начало в качестве одного из факторов, обусловивших самобытность армянского народа, исследуя трансформацию античного наследия в явления

³⁵ Суриков И. Е. «В круге первом»: появление древнейших памятников Европейского историописания (Греция VI–V вв. до н. э.) // Древнейшие государства Восточной Европы / Е. А. Мельникова, отв. ред. М., 2016. С. 196–197; *Он же*. Письменность и политегенез в античном греческом мире: сравнительный анализ трех разнохарактерных вариантов (Аттика, Крит, Кипр) // Восточная Европа в Древности и Средневековье / Е. А. Мельникова, отв. ред. М., 2016. С. 272–277.

³⁶ См.: Мовсес Хоренаци. История Армении. С. VIII.

³⁷ Исследователи древней истории отмечали, что греки — первооткрыватели исторической науки — были народом с «аисторическим» сознанием, без обостренного чувства времени (см.: Карсавин Л. П. Философия истории. СПб., 1993. С. 214 и сл.; Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. М., 1980. С. 19 и сл.; Бычков В. В. Эстетика поздней античности (II–III вв.). М., 1981. С. 22–23; Суриков И. Е. «В круге первом». С. 168–197. Библиографию см.: там же. С. 197–201).

³⁸ См.: Марр Н. Я. Кавказский культурный мир и Армения // Кавказский культурный мир и Армения / П. М. Мурадян, ред. Ереван, 1995. С. 86.

³⁹ См.: Культура раннефеодальной Армении (IV–VIII вв.) / Под ред. С. Т. Еремяна, Э. Л. Даниеляна, С. С. Аревшатяна. Ереван, 1980. С. 8.

национальной культуры⁴⁰. Выше отмечалось, что переводческая деятельность эллинофилов включала сочинения, обеспечивающие идейную и литургическую деятельность Церкви, а также философские, риторические и научные труды, охватывающие образовательную палитру Средневековья.

В армянскую историографию входила история церкви, агиография и жития, что привело к новым моделям интерпретации социального опыта. Мовсес Хоренаци — великий историк V в., не только написавший первую целостную историю армянского народа, но и включивший ее в контекст всемирной истории, создал концепцию единого централизованного христианского государства, тесно связанного с идеей «порядка» (τάξις). «Таксис» входит в число основополагающих идеалов христианства, а византийская политическая мысль включала его в главные концепции и понятия, сформировавшие государственную идеологию Византийской империи⁴¹. В заключительных главах сочинения Мовсес констатирует утрату «порядка» и политический упадок государства в противовес духовному совершенству Церкви⁴².

П. А. Акопян, рассмотревший памятники V в. как целостный корпус источников, считает, что историческая проза Армении, связанная с практиками античности, является началом христианского историописания. Защита веры и обычаев, сопротивление культурной и религиозной ассимиляции органично сочетались в трудах вардапетов Армянской Церкви с борьбой за государственную независимость, за возрождение древнего Армянского царства. Историография V в. знаменует рождение восточно-христианской армянской культуры, а идеи, заложенные первыми авторами, их философия истории определили ее последующее развитие⁴³.

Греческий язык в Армении в V–VII вв. был языком переводчиков, писателей, философов, богословов, а также оружием в борьбе против иранского этоса в условиях утраты армянской государственности (428 г.), когда Церковь взяла на себя некоторые функции государства и утверждение христианского самосознания. «Столкновение языческого Востока и христианского Запада не только развертывалось в Армении, но и происходило при участии ее обитателей, беззаветных борцов за Крест. Известная “борьба за веру” в феодальной Армении V–VI вв. не есть случайный эпизод с результатом, замирающим в географических пределах армянской земли. Это звено в цепи непрерывных столкновений двух различных религиозно-социальных миров»⁴⁴.

По справедливому заключению А. Тойнби, «невозможность выборочного заимствования того или иного элемента иной культуры без того, чтобы не оказаться в зависимости от этой культуры — фундаментальный закон взаимоотношений

⁴⁰ См.: *Мирумян К. А.* Культурная самобытность в контексте национального бытия. Ереван, 1994. С. 71–85.

⁴¹ См.: *Арутюнова-Фиданян.* Армяно-византийская контактная зона. С. 101–102.

⁴² Наследственная власть правителей, иерархия общественных страт, власть закона — приоритеты «идеального общества» Мовсеса Хоренаци — это утраченный «золотой век» (см.: *Акопян П. А.* Армянское историописание в V–VII вв. С. 17–18).

⁴³ См.: Там же. С. 14–24.

⁴⁴ *Март.* Кавказский культурный мир... С. 84–85.

между цивилизациями»⁴⁵. Политическое и конфессиональное дистанцирование Армении от Ирана после сасанидского переворота и участие в кампаниях против Ирана на стороне Византии (до VII в.) — фон, на котором происходил цивилизационный поворот Армении в сторону византийского мира. В этот процесс, занявший более трех столетий, вошли следующие составляющие: 1) принятие Арменией христианства как государственной религии; 2) создание письменности; 3) появление национальной историографии.

Ключевые слова: Византийская империя, Иран, Армения, греко-римская и ирано-закавказская цивилизации, цивилизационные типы, цивилизационное сближение, христианизация, создание письменности, национальная историография V в., эллинофильская школа, устная традиция.

CHRISTIANIZATION AS A STAGE IN THE DEVELOPMENT OF ARMENIA'S CIVILIZATION

V. ARUTYUNOVA-FIDANYAN

In this article the author discusses means and opportunities, as well as the timeframe of the preliminary stage of the civilization convergence using the evidence of the interactions between the Eastern Roman (Byzantine) Empire and Armenia. These countries originally both used to represent different civilizational types, Graeco-Roman and Iranian-Transcaucasian respectively — the premise which would exclude, as it might seem, any possibility of creating a common inter-space, or contact zone, between them. However, such contact zone began to form already in the sixth and seventh centuries and reached its highpoint in the tenth and eleventh centuries. The starting point for this civilizational rapprochement should be seen already in the third century when certain political and religious factors led to gradual alienation of Armenia from the Iranian world. In other words, one may assert that there are compelling results of a successful dialogue between the two states and cultures despite the initial unlikelihood that such a dialogue could even occur.

In the early fourth century Armenia converted to Christianity, but pagan beliefs and practices endured for a long time among elite and non-elite people alike. The adoption of Christianity not only as a state, but also a folk religion, and further distancing of Armenia from the Iranian world became possible only after the emergence of the Armenian alphabet and literature. Translators of the so called Hellenizing school introduced to their nation works on liturgics, philosophy, rhetoric and science, thus covering the educational palette of the Middle Ages. The Hellenophile translators also composed original works in Armenian. Armenian historical prose might be considered the beginning of the Christian

⁴⁵ Тойнби А. Вызовы и ответы. М., 2016. С. 142.

historiography. The defense of their faith and customs, resistance to the cultural and religious assimilation in the work of the vardapets went along with their struggle for the independence and revival of the ancient Armenian kingdom.

Keywords: the Byzantine Empire, Iran, Armenia, the Greco-Roman and Iranian-Transcaucasian civilizations, the civilization types, the civilizational convergence, christianization, creating of written language, the national historiography of the 5th century, the Hellenizing school, the oral tradition.

Список литературы

1. *Агафангел*. История Армении / Г. Тер-Мкртчян и С. Канаянц, ред. Тифлис, 1903 (на арм. яз.).
2. *Адонц Н.* Маштоц и его ученики по иностранным источникам // Месроп Маштоц. Ереван, 1962. С. 199–241 (на арм. яз.).
3. *Акопян П. А.* Армянское историописание в V–VII вв.: возникновение, развитие и специфика: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2016.
4. *Анасян А.* Армянская библиология V–VIII вв. Ереван, 1959. Т. I (на арм. яз.).
5. *Анасян А.* Армянская библиология. Ереван, 1976. Т. II (на арм. яз.).
6. *Аревшатян С. С.* Формирование философской науки в древней Армении (V–VI вв.). Ереван, 1973.
7. *Арутюнова-Фиданян В. А.* Армяно-византийская контактная зона (X–XI вв.). Результаты взаимодействия культур. М., 1994.
8. *Арутюнова-Фиданян В. А.* Божество Куар и «северные племена» // Цивилизация и варварство. / В. П. Буданова, отв. ред. М., 2012. С. 266–296.
9. *Арутюнова-Фиданян В. А.* Государственность и письменность в раннесредневековой Армении // Восточная Европа в Древности и Средневековье. Письменность как элемент государственной инфраструктуры / Е. А. Мельникова, отв. ред. М., 2016. С. 26–30.
10. *Арутюнова-Фиданян В. А.* Повествование о делах армянских (VII в.): Источник и время. М., 2004.
11. *Арутюнова-Фиданян В. А.* Устная история в ранней армянской историографии: к вопросу о механизмах культурной преемственности // Древнейшие государства Восточной Европы. Зарождение историописания в обществах Древности и Средневековья / Д. Д. Беляев и Т. В. Гимон, отв. ред. М., 2016. С. 7–33.
12. *Бычков В. В.* Эстетика поздней античности (II–III вв.). М., 1981.
13. *Даниелян Э. Л.* Духовные истоки провозглашения христианства государственной религией Армении и его историческое значение. Ереван, 1997 (на арм. яз.).
14. *Елишэ.* О Вардане и армянской войне / Е. Тер-Минасян, подг. к печати и предисловие. Ереван, 1957 (на др.-арм. яз.).
15. *Иоанн Мамиконян.* История Тарона / А. Абрамян, крит. текст и предисловие. Ереван, 1941 (на арм. яз.).
16. История Армении Фавстоса Бузанда / М. А. Геворгян, пер. и коммент. Ереван, 1953.
17. *Карсавин Л. П.* Философия истории. СПб., 1993.
18. *Коллингвуд Р. Дж.* Идея истории. Автобиография. М., 1980.
19. *Корюн.* Житие Маштоца / Ш. В. Смбатян и К. А. Мелик-Оганджян, пер. с др.-арм. Ереван, 1962.
20. *Маркварт И.* Происхождение армянского алфавита и биография св. Маштоца (пер. с нем. на арм.) // Месроп Маштоц. Ереван, 1962. С. 117–180.

21. *Март Н. Я.* Кавказский культурный мир и Армения // Кавказский культурный мир и Армения / П. М. Мурадян, ред. Ереван, 1995. С. 53–103.
22. *Мовсес Хоренаци.* История Армении / Г. Х. Саркисян, пер. с др.-арм., введ. и примеч. Ереван, 1990.
23. *Мурадян П. М.* Кавказский культурный мир и культ Григория Просветителя // Кавказский культурный мир и Армения / С. П. Мурадян, сост. и ред. Ереван, 2012. Вып. II. С. 5–20.
24. *Мурадян П. М.* К предыстории литературного полиглотизма в средневековой Армении // Кавказский культурный мир и Армения / С. П. Мурадян, сост. и ред. Ереван, 2012. Вып. II. С. 237–250.
25. *Новосельцев А. П.* Генезис феодализма в странах Закавказья. М., 1980.
26. *Саркисян Г. Х.* К предыстории армянской письменности // Кавказ и Византия. Ереван, 1980. Вып. 2. С. 15–27.
27. *Суриков И. Е.* «В круге первом»: появление древнейших памятников Европейского историописания (Греция VI–V вв. до н. э.) // Древнейшие государства Восточной Европы / Е. А. Мельникова, отв. ред. М., 2016. С. 168–201.
28. *Суриков И. Е.* Письменность и политогенез в античном греческом мире: сравнительный анализ трех разнохарактерных вариантов (Атика, Крит, Кипр) // Восточная Европа в Древности и Средневековье / Е. А. Мельникова, отв. ред. М., 2016. С. 272–277.
29. *Тер-Петросян Л.* Древнеармянская переводная литература. Ереван, 1984.
30. *Тер-Саркисянц А. Е.* Армяне. История и этнокультурные традиции. М., 1998.
31. *Тер-Саркисянц А. Е.* История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XIX в. М., 2005.
32. *Тойнби А.* Вызовы и ответы. М., 2016.
33. *Фавстос Бузандаци.* История Армении. СПб., 1883 (на др.-арм. яз.).
34. *Юзбашян К. Н.* Армянская эпопея V века: От Аварайрской битвы к соглашению в Нуарсаке. М., 2001.
35. *Esbroeck M., van.* Agathangelos // Reallexikon für Antike und Christentum. Supplement band 1/2. Stuttgart, 1985.
36. *Garsoïan N. G.* Le rôle del'hiérarchie chrétienne dans les rapports diplomatiques sentre Byzance et les Sassanides // Revue des etudes arméniennes. 1973–1974. Т. 10. P. 119–138.
37. *Garsoïan N. G.* Prolegomena to a Study of Iranian Aspects in Arsacid Armenia // Handes Amsorya. 1976. Vol. XC. P. 177–234.
38. *Garsoïan N. G.* The Locus of the Death of Kings: Iranian Armenia — The Inverted Image // The Armenian Image in History and Literature / R. G. Hovannisian, ed. Malibu, Calif.: Undena Publications, 1981. P. 27–64 (Studies in Near Eastern culture and society, 3).
39. *Garsoïan N. G.* The Iranian Substratum of the “Agathangelos” Cycle // Armenia between Byzantium and the Sasanians. Variorum Reprints. London, 1985. P. 131–164
40. *Jones A. H. M., Martindale J. R., Morris J.* The Prosopography of the Later Roman Empire. Cambridge, 1971. Т. 1.
41. *Russel J.* Zoroastrianism in Armenia. Cambridge, Mass., 1987.
42. *Setton K. M.* Christian Attitude toward the Emperor in the Fourth Century. N. Y., 1941.
43. *Terian A.* The Hellenizing School: Its Time, Place and Scope of Activities Reconsidered // East of Byzantium. Dumbarton Oaks Papers Symposium / N. G. Garsoian, ed. 1982. P. 175–186.
44. *Thomson R. W.* A Bibliography of Classical Armenian Literature to 1500 AD. Turnhout, 1995.
45. *Zekiyan L. B.* Elišë as Witness of the Ecclesiology of the Early Armenian Church // East of Byzantium. Dumbarton Oaks Symposium / N. G. Garsoian, ed. 1982. P. 187–197.